Новый противник Ле Ушуана в секунду погасил его пламя помпезности. От своего двоюродного брата Ле Кэня Ушуан многое узнал о наследниках великих домов: Ли Шимине, Патрокле Доуэре, Мишо Одине и Хайди. У троих из них были свои отличительные особенности, но в тоже время и недостатки, и лишь Патрокл обладал идеальными генами и тактикой.

Тактика Короля Дэва была известна за свою сложность, поскольку даже целый великий дом не смог полностью ею овладеть за многие поколения, пока не родился Патрокл.

Появление Патрокла застало всех врасплох, поскольку обычно он вел себя гораздо более сдержанно и не делал лишнего шума. Понимая, что выбора у него нет, Ле Ушуан решил принять вызов.

Спасательным кругом для марсианина было то, что он должен был принять только один удар. Он считал, что у него были шансы на успешное спасение своей задницы.

Патрокл не взял с собой оружие, несмотря на то, что его Дом Доуэр был знаменит своей техникой владения копьем. В свои годы под наконечником серебряного копья Рилангалоса Доуэра погибло бесчисленное количество загов. Владение копьем было высшей честью в Доме Доуэр, которой удостаивался лишь тот, кто полностью овладел их тактикой. Для такого слабого оппонента Патрокл даже не думал использовать хотя бы какое-нибудь оружие, а фамильное копье и тем более.

Лица марсиан окаменели; Патрокл сейчас точно поломает все их планы.

Марсиане по своей природе были очень тщеславны. Их одержимость своей родословной была за гранью понимания и землян, и эванян.

Патрокл стоял неподвижно, выражение лица его было безмятежным. Ему, казалось, больше подходила роль зрителя, чем бойца. Вдруг он сказал Ле Ушуану:

– Атакуй первым. Иначе ты мгновенно проиграешь. Без шансов.

Вся арена стала настолько тихой, что, казалось, можно было услышать звук падающей булавки. DREAM были не менее удивлены таким развитием событий.

Все смотрели на Ле Ушуана, недоумевая, почему тот не нападает. Некоторые начали обвинять его в том, что тот задерживает первое появление великолепной тактики Короля Дэва за многие годы.

Ван Дун тоже смотрел на Патрокла, ожидая увидеть его тактику. Но он также почувствовал и ответный взгляд, отчего в его теле Тактика Клинка отреагировала сама по себе. Волнение ли это от встречи с сильным противником или самооборона, он не знал. В любом случае, Ван Дун с нетерпением ждал, когда сможет увидеть всю силу тактики Короля Дэва.

Ле Ушуан, наконец, атаковал. Он решил использовать Пылающую Ладонь и отчаянно понесся на Патроркла.

Патрокл, стоя в 10 метрах от Ушуана, спокойно смотрел на несущийся на него удар силой в 270 сол.

На третьем шаге Ле Ушуан вдруг оступился и упал. И не встал.

Это сила тактики Короля Дэва?

Патрокл вообще не двигался!

Эваняне хладнокровно аплодировали. Все они казались спокойными и цивилизованными, как аристократы. Для них исход поединка был предрешен изначально, ибо, вне зависимости от ситуации, Дом Доуэров никогда их не подводил.

Патрокл даже не удостоил марсиан и взглядом. Вместо этого он повернулся к зрителям и сказал:

– Ты видел это? Я готов принять твой вызов в любое время.

Он поклонился и исчез.

Кровь Ван Дуна почти достигла точки кипения. Он понял, что Патрокл обращался именно к нему. Такое чувство, будто Доуэр знал, что Ван Дун практиковал тактику, которую использовал Воин Клинка.

Патрокл атаковал, но не телом, а энергией души. Подавив огненный атрибут Ушуана ледяным, Патрокл ворвался в его ВМП и устроил там настоящий хаос. После этого Ле Ушуан отключился и исчез.

Контроль над элементами был козырем тактики Короля Дэва. И поэтому она, будучи самой совершенной тактикой, требовала гораздо более глубокого понимания энергии души.

Увидев Тактику Короля Дэва, Ван Дун понял, что Ли Фэну крупно повезло, что Рилангалос был его другом. Только Ван Дун понимал истинные причины появления Патрокла Доуэра. Его заинтересовал Шутник Эйнхерий, управляющий несколькими атрибутами сразу.

– Мальчик, этот парень явно будет твоим сильнейшим соперником в жизни, – Ван Дун услышал голос Шутника.

Юноша кивнул, соглашаясь с таким заявлением. Тактика Короля Дэва была довольно похожа на Тактику Клинка. Немудрено, что сам Воин Клинка восхищался силой Рилангалоса.

Тем не менее… если Ли Фэн смог, то и он сможет!

– Не гони ты так лошадей! Ты еще восстанавливаешься. Сейчас с ним драться слишком опасно.

– С чего это ты взял, что я завтра полезу с ним в драку? – Ван Дун криво улыбнулся.

– Ну… ты был похож на голодного пса, готового сорваться с цепи.

– Да я просто подумал о возможности. Может, если он обеспечит мне проживание, а также оплатит все расходы… тогда, может быть, я приму его вызов.

Господин Шутник потерял дар речи от такой скупости Ван Дуна. Что-то не был он похож на типичного мачо-героя…

– Пресвятые Яйца! Будь мужчиной! Поступай как подобает! – заорал Господин Шутник.

– Не кричи так, ты еще не до конца оправился, – ухмыльнулся Ван Дун. Но он понимал, что Шутник в целом был прав. Нужно было сначала выздороветь. Драться с таким сильным противником, будучи не на пике сил – чистейшей воды самоубийство!

Господин Шутник успешно свалил, но Ван Дун так и не успокоился. Даже увидев такой короткий бой, он уже кое-чему научился. Однако Ван Дун был уверен, что, восстановившись, он сможет победить Патрокла. Эта уверенность исходила из Тактики Клинка, а также из-за удивительной твердолобости – Ван Дун никогда не признает себя побежденным.

Может он не особо-то и беспокоился о повседневных вещах, но, если ему что-то действительно не безразлично, он никогда не сдастся на пути к цели.

– Боже мой! Кэп, ты видел?! Это просто офигительно круто! Он даже не двигался… Может даже его улыбка сможет убить кого-нибудь? – Карл чесал голову, так как не смог понять, что произошло во время поединка.

Все остальные тоже ничего не разобрали. Вся надежда была на капитана.

Ван Дун улыбнулся и сказал:

– Скорее всего это была истинная сила Тактики Короля Дэва.

Даже Ху Янсюань ни черта не понял. В конце концов, никто из однокурсников Ван Дуна не достиг приличного уровня в понимании энергии души.

* * *

– Брат Шиминь, что думаешь? Кому Патрокл бросил вызов? – молодой человек, сидящий напротив Ли Шиминя, задал вопрос. Его звали Портен, он был сыном одного из председателей Совета, который был твердым сторонником Союза Золотого Ястреба.

Ли Шиминь блекло улыбнулся и ответил:

– Тактика Короля Дэва воистину очень сильна. А вызов он бросил Шутнику Эйнхерию.

Портен был удивлен:

– Ты уверен, что вызов был брошен не тебе? Я слышал, что Шутник Эйнхерий – просто никто – клоун, чья слава не продлится дольше секунды.

– Нет, его тактика и техники крайне необычны, и он явно не никто. У меня уже есть примерное представление, кто он на самом деле.

Глаза Портена заблестели:

– Я слышал, что даже сами DREAM не могут его найти. Как ты это сделал? – Портен уже проводил собственное расследование, но результатов оно не дало.

– Все проще, чем ты думаешь. Если посмотреть на время, когда он был в сети, то можно увидеть закономерность. Он показывался в основном только в выходные по ночам, так что он явно – студент. Он также исчез из РА на время военной кампании студентов на Нортоне, так что, логично, он был послан на Нортон как студент.

Заглянув за плечо Портена, Ли Шиминь посмотрел на изображение Патрокла на экране.

Каждый наследник дома Ли знал, что его единственным главным соперником является только один человек – наследник дома Доуэр.

Даже слава и репутация Ли Фэна не смогли сильно превзойти репутацию Рилангалоса.

Патрокл, спустя многие годы тишины, порвал её, дабы вернуть своему дому Доуэр былую славу. Ли Шиминь считал, что для противостояния такому противнику их дому нужен человек, по силе и влиянию не уступающий самому Ли Фэну.

– Хорошая мысль! Ладно уж, позволь мне сделать для тебя всю грязную работенку. Я попробую выяснить настоящую личность этой хитрой рыбешки, – предложил Портен.

Выражение лица Ли Шиминя вообще не изменилось, оставаясь таким же спокойным и равнодушным.

http://tl.rulate.ru/book/7118/267822